

УДК: 517.54

ПОЛНАЯ ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОСТРАНСТВ БЭРОВСКИХ ФУНКЦИЙ НА ОРДИНАЛАХ¹

Л.В. Гензе, С.П.Гулько, Т.Е. Хмылева

Аннотация. В работе рассматриваются пространства $B_p[1, \alpha]$ всех бэровских функций $x: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$, определённых на отрезках ординалов $[1, \alpha]$ и наделённых топологией поточечной сходимости. Дается полная топологическая классификация этих пространств

Ключевые слова: функция 1-го класса Бэра, пространство бэровских функций, топология поточечной сходимости, гомеоморфизм, отрезок ординалов, порядковая топология, вещественная компактность.

§1. Введение

Полная линейная топологическая классификация банаховых пространств $C[1, \alpha]$ всех непрерывных функций на компактных отрезках ординалов была проведена в работах [1, 2, 3, 4]. Линейную топологическую классификацию этих пространств, но уже в топологии поточечной сходимости (т.е. пространств $C_p[1, \alpha]$) см. в [5, 6]. Аналогичная линейная топологическая классификация для пространств бэровских функций $B_p[1, \alpha]$ также наделённых топологией поточечной сходимости была проведена в работе [7]. В данной работе дана полная топологическая классификация пространств $B_p[1, \alpha]$ (См. теорему 2.2 ниже). Оказалось, что линейная топологическая классификация совпадает с топологической классификацией.

Наша терминология в основном следует [8]. Отрезки ординалов $[1, \alpha]$ наделаются порядковой топологией \mathfrak{S} . Если α — произвольный ординал, а λ — начальный ординал (т.е. кардинал), не превосходящий α , то положим

$$A_{\lambda, \alpha} = \{t \in [1, \alpha] : \chi(t) = |\lambda|\},$$

¹Работа выполнена всеми авторами при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 17-51-18051)

где $\chi(t)$ — характер точки $t \in [1, \alpha]$. В частности, $A_{\omega, \alpha}$ — это множество всех тех точек $t \in [1, \alpha]$, для которых $\chi(t) = \aleph_0$.

Символом \mathfrak{S}_ω будем обозначать \aleph_0 — модификацию топологии \mathfrak{S} , т.е. такую топологию, в которой открытыми объявляются все G_δ - множества (т.е. те множества, которые можно представить в виде пересечения счётного семейства элементов \mathfrak{S}). Отрезок ординалов $[1, \alpha]$, наделённый топологией \mathfrak{S}_ω , будем обозначать $[1, \alpha]_\omega$.

Отметим следующие свойства пространства $[1, \alpha]_\omega$:

(a_ω) Если A — счётное подмножество в $[1, \alpha]_\omega$, то A замкнуто и дискретно.

(b_ω) Для любого ординала α пространство $[1, \alpha]_\omega$ линделёфово и, следовательно, нормально.

Действительно, это очевидно, если $\alpha \leq \omega_1$, где ω_1 — первый несчётный ординал. Для $\alpha > \omega_1$ линделёфовость пространства $[1, \alpha]_\omega$ несложно доказать методом трансфинитной индукции.

Пусть α — предельный ординал. Наименьший порядковый тип множеств $A \subset [1, \alpha]$, конфинальных в $[1, \alpha)$, будем называть *конфинальностью* ординала α и обозначать $\text{cf}(\alpha)$.

Нетрудно видеть, что $|\text{cf}(\alpha)| = \chi(\alpha)$ для предельного ординала α . Начальный ординал α называется *регулярным*, если $\text{cf}(\alpha) = \alpha$. В противном случае начальный ординал называется *сингулярным*.

Определение 1.1. Функцию $x: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ будем называть *функцией 1-го класса Бэра*, если существует последовательность непрерывных функций $x_n: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$, поточечно сходящаяся к функции x . Множество всех функций 1-го класса Бэра будем обозначать $B^1[1, \alpha]$. Если $\gamma > 1$ есть счётный ординал, то обозначим $B^\gamma[1, \alpha]$ совокупность всех функций, представимых в виде поточечного предела последовательности функций $f_n: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$, где $f_n \in B^{\beta_n}[1, \alpha]$ и $\beta_n < \gamma$ — счётные ординалы. Это же множество, снабжённое топологией поточечной сходимости, будем обозначать $B_p^\gamma[1, \alpha]$.

Предложение 1.2. Функция $x: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ является функцией 1-го класса Бэра тогда и только тогда, когда она непрерывна во всех точках $t \in [1, \alpha] \setminus A_{\omega, \alpha}$.

Доказательство. Пусть $x \in B_p[1, \alpha]$. Тогда существует последовательность функций $x_n \in C[1, \alpha]$, сходящаяся к x в каждой точке. Зафиксируем $\beta \in [1, \alpha]$ со свойством $\text{cf}(\beta) > \omega$. Тогда для каждого натурального n найдётся такой ординал $\beta_n < \beta$, что $x_n(\gamma) = x_n(\beta)$ при всех $\gamma \in (\beta_n, \beta]$

[8, с. 206] (другими словами, каждое отображение x_n становится постоянным в некоторой окрестности точки β). Пусть $\beta_0 = \sup\{\beta_n : n \in \mathbb{N}\}$. Так как $\text{cf}(\beta) > \omega$, то $\beta_0 < \beta$ и при любом $\gamma \in (\beta_0, \beta]$ выполнено

$$x(\gamma) = \lim_{n \rightarrow \infty} x_n(\gamma) = \lim_{n \rightarrow \infty} x_n(\beta) = x(\beta).$$

Следовательно, отображение x непрерывно в точке β .

Обратно, пусть отображение $x: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывно во всех точках несчётной кофинальности. Докажем, что найдётся последовательность непрерывных отображений $\{x_n : n \in \mathbb{N}\}$, поточечно сходящихся к x . Доказательство проведём по трансфинитной индукции. Ясно, что если α — конечный ординал, то утверждение теоремы верно.

Предположим, что для всех ординалов, меньших α , утверждение уже доказано.

Случай 1: α — бесконечный непредельный ординал. По индуктивному предположению существует такая последовательность непрерывных функций $\{y_n : n \in \mathbb{N}\}$, что $\lim_{n \rightarrow \infty} y_n(\gamma) = x(\gamma)$ для всех $\gamma \in [1, \alpha - 1]$. Продолжим функции y_n на отрезок $[1, \alpha]$, полагая

$$x_n(\gamma) = \begin{cases} y_n(\gamma), & \gamma \in [1, \alpha - 1]; \\ x(\alpha), & \gamma = \alpha. \end{cases}$$

Очевидно, что $\{x_n : n \in \mathbb{N}\}$ — требуемая последовательность непрерывных функций.

Случай 2: α — предельный ординал и $\text{cf}(\alpha) = \omega$. Тогда существует возрастающая последовательность ординалов $\{\alpha_n : n \in \mathbb{N}\}$, такая, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \alpha_n = \alpha$. Рассмотрим следующее разбиение отрезка $[1, \alpha]$:

$$[1, \alpha] = [1, \alpha_1] \cup (\alpha_1, \alpha_2] \cup \dots \cup (\alpha_{k-1}, \alpha_k] \cup \dots \cup \{\alpha\}.$$

На отрезке $[1, \alpha_1]$ и на каждом из полуинтервалов $(\alpha_{k-1}, \alpha_k]$ существует последовательность непрерывных функций $\{y_n^k : n \in \mathbb{N}\}$, поточечно сходящаяся к x . Положим

$$x_n(\gamma) = \begin{cases} y_n^1(\gamma), & \gamma \in [1, \alpha_1]; \\ y_n^2(\gamma), & \gamma \in (\alpha_1, \alpha_2]; \\ \vdots \\ y_n^n(\gamma), & \gamma \in (\alpha_{n-1}, \alpha_n]; \\ x(\alpha), & \gamma \in (\alpha_n, \alpha]. \end{cases}$$

Ясно, что все функции x_n непрерывны на отрезке $[1, \alpha]$ и поточечно сходятся на этом отрезке к x .

Случай 3: α — предельный ординал и $\text{cf}(\alpha) > \omega$. Тогда существует такой ординал $\gamma_0 < \alpha$, что $x(\gamma) = x(\alpha)$ при всех $\gamma \in (\gamma_0, \alpha]$. По предположению индукции существует последовательность непрерывных функций $\{y_n : n \in \mathbb{N}\}$, заданных на отрезке $[1, \gamma_0]$ и поточечно сходящихся к x . Продолжим эти функции на отрезок $[1, \alpha]$, полагая

$$x_n(\gamma) = \begin{cases} y_n(\gamma), & \gamma \in [1, \gamma_0]; \\ x(\alpha), & \gamma \in (\gamma_0, \alpha]. \end{cases}$$

Понятно, что $\{x_n : n \in \mathbb{N}\}$ сходится поточечно к x на отрезке $[1, \alpha]$. \square

Из доказанного критерия нетрудно вывести, что поточечный предел последовательности функций первого класса также будет функцией первого класса, следовательно, $B_p^\gamma[1, \alpha] = B_p^1[1, \alpha]$ для каждого счетного ординала γ . Это означает, что на отрезке ординалов $[1, \alpha]$ пространство всех бэровских функций совпадает с пространством функций первого класса. В дальнейшем мы будем обозначать это пространство через $B_p[1, \alpha]$. При таком соглашении из предложения 1.2 следует:

Следствие 1.3. $B_p[1, \alpha] = C_p([1, \alpha]_\omega)$.

Следствие 1.4. Если $\alpha < \omega_1$, то любая функция $x : [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ является функцией первого класса Бэра.

Предложение 1.5. Функция $x : [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ является бэровской тогда и только тогда, когда множество $x^{-1}(U)$ имеет тип F_σ для любого множества U , открытого в \mathbb{R} .

Доказательство. Пусть $x : [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ и множество $x^{-1}(U)$ имеет тип F_σ в $[1, \alpha]$ для любого открытого $U \subset \mathbb{R}$. Это эквивалентно тому, что $x^{-1}(H)$ имеет тип G_δ в $[1, \alpha]$ для любого замкнутого множества $H \subset \mathbb{R}$. В силу следствия 1.4 можно считать, что $\alpha \geq \omega_1$. Рассмотрим ординал $\beta \leq \alpha$ такой, что $\text{cf}(\beta) > \omega$. Тогда $x^{-1}(x(\beta))$ — это G_δ -множество, содержащее точку β , следовательно, содержащее некоторый полуинтервал $(\gamma, \beta]$. Таким образом, на множестве $(\gamma, \beta]$ отображение x постоянно, а значит, непрерывно в точке β . По предложению 1.2 заключаем, что x — отображение первого класса Бэра в смысле определения 1.1.

Обратно, пусть U — открытое подмножество в \mathbb{R} . Представим U в виде $U = \bigcup_{k=1}^{\infty} F_k$, где все F_k замкнуты в \mathbb{R} и $F_k \subset \text{Int } F_{k+1}$, $k = 1, 2, \dots$

Рассмотрим последовательность непрерывных функций $x_n: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$, поточечно сходящуюся к x . Нетрудно убедиться, что

$$x^{-1}(U) = \bigcup_{k=1}^{\infty} \bigcap_{n=k}^{\infty} x_n^{-1}(F_k),$$

откуда следует, что $x^{-1}(U)$ есть F_σ -множество в $[1, \alpha]$. \square

Определение 1.6. ([9]) Пусть Z — топологическое пространство. Функция $x: Z \rightarrow \mathbb{R}$ называется *строго ω -непрерывной*, если для любого счётного множества $D \subset Z$ найдётся такая непрерывная функция $y: Z \rightarrow \mathbb{R}$, что $y|_D = x|_D$.

Предложение 1.7. Любая функция $x: [1, \alpha]_\omega \rightarrow \mathbb{R}$ является строго ω -непрерывной.

Доказательство. Пусть $D \subset [1, \alpha]_\omega$ — счётное подмножество. По свойству (a_ω) функция $x|_D$ непрерывна на замкнутом множестве D . Кроме того, по свойству (b_ω) и по теореме Титце–Урысона существует непрерывное продолжение $y: [1, \alpha]_\omega \rightarrow \mathbb{R}$. \square

Напомним [8], что топологическое пространство X называется *вещественно полным*, если оно гомеоморфно замкнутому подпространству некоторого произведения вещественных прямых. Вещественно полное пространство νX называется *вещественной компактификацией* пространства X , если существует гомеоморфное вложение $\nu: X \rightarrow \nu X$, для которого замыкание $\overline{\nu(X)}$ совпадает с νX и для любой непрерывной функции $f: X \rightarrow \mathbb{R}$ найдётся непрерывное продолжение $\tilde{f}: \nu X \rightarrow \mathbb{R}$.

Предложение 1.8. Вещественная компактификация $\nu B_p[1, \alpha]$ канонически гомеоморфна тихоновскому произведению $\mathbb{R}^{[1, \alpha]}$.

Доказательство. Поскольку для любого топологического пространства X пространство $\nu C_p(X)$ канонически гомеоморфно множеству всех строго ω -непрерывных функций на X ([10], стр.382), то, учитывая следствие 1.3 и предложение 1.7, получаем $\nu B_p[1, \alpha] = \nu C_p([1, \alpha]_\omega) = \mathbb{R}^{[1, \alpha]}$. \square

§2. Доказательство основной теоремы

В работе [7] доказана следующая теорема.

Теорема 2.1. Пусть α и β — бесконечные ординалы и $\alpha \leq \beta$. Тогда пространства $B_p[1, \alpha]$ и $B_p[1, \beta]$, наделённые топологиями поточечной

сходимости, линейно гомеоморфны тогда и только тогда, когда выполняется одно из следующих взаимоисключающих условий:

1. $\omega \leq \alpha \leq \beta < \omega_1$;
2. $\omega_1 \leq \alpha \leq \beta < \omega_2$;
3. $\tau \cdot n \leq \alpha \leq \beta < \tau \cdot (n + 1)$, где $\tau \geq \omega_2$ — начальный регулярный ординал и $n < \omega$;
4. $\tau \cdot \sigma \leq \alpha \leq \beta < \tau \cdot \sigma^+$, где $\tau \geq \omega_2$ — начальный регулярный ординал, σ — такой начальный ординал, что $\omega \leq \sigma < \tau$ и σ^+ — наименьший начальный ординал, больший, чем σ ;
5. $\tau^2 \leq \alpha \leq \beta < \tau^+$, где $\tau \geq \omega_2$ — начальный регулярный ординал и τ^+ — наименьший начальный ординал, больший, чем τ ;
6. $\tau \leq \alpha \leq \beta < \tau^+$, где $\tau \geq \omega_2$ — начальный сингулярный ординал.

В данной работе мы доказываем следующую теорему:

Теорема 2.2. Пусть α и β — бесконечные ординалы. Пространства $B_p[1, \alpha]$ и $B_p[1, \beta]$ гомеоморфны тогда и только тогда, когда они линейно гомеоморфны.

Ясно, что если α и β попадают в один из указанных в теореме 1 промежутков, то $B_p[1, \alpha]$ и $B_p[1, \beta]$ гомеоморфны. Если же α и β попадают в разные промежутки и $\alpha < \tau \leq \beta$ для некоторого начального ординала τ , то пространства $B_p[1, \alpha]$ и $B_p[1, \beta]$ не гомеоморфны, так как эти пространства имеют различный вес.

Таким образом, чтобы доказать теорему 2.2, нам достаточно доказать, что пространства $B_p[1, \tau \cdot \sigma]$ и $B_p[1, \tau \cdot \lambda]$ не гомеоморфны, если $\tau \geq \omega_2$ — начальный регулярный ординал, а σ и λ — начальные ординалы, удовлетворяющие условию $1 \leq \sigma < \lambda \leq \tau$.

Лемма 2.3. Пусть α — произвольный ординал, λ — начальный регулярный ординал, $\omega_1 < \lambda \leq \alpha$, функция $x: [1, \alpha] \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывна в точках множества $A_{\omega_1, \alpha}$ и $t_0 \in A_{\lambda, \alpha}$. Тогда существует такой ординал $\gamma < t_0$, что $x|_{(\gamma, t_0)} = \text{const}$.

Доказательство. Предположим противное. Так как $\text{cf}(t_0) = \lambda > \omega_1$, то для некоторого $\varepsilon_0 > 0$ и для каждого $\gamma < t_0$ найдутся ординалы t_γ и q_γ , удовлетворяющие неравенству $\gamma < t_\gamma < q_\gamma < t_0$ и такие, что $|x(t_\gamma) - x(q_\gamma)| \geq \varepsilon_0$.

По трансфинитной индукции для каждого $\xi \in [1, \omega_1)$ можно выбрать точки γ_ξ , t_{γ_ξ} и q_{γ_ξ} так, чтобы $\gamma_\xi < t_{\gamma_\xi} < q_{\gamma_\xi} < \gamma_{\xi+1} < t_0$ и $\gamma_\xi = \sup_{\eta < \xi} \gamma_\eta$ для предельного ординала ξ . Тогда точка $\gamma_0 = \sup_{\xi \in [1, \omega_1)} \gamma_\xi = \sup_{\xi \in [1, \omega_1)} q_{\gamma_\xi} = \sup_{\xi \in [1, \omega_1)} t_{\gamma_\xi}$ будет элементом множества $A_{\omega_1, \alpha}$, а функция x будет разрывна в точке γ_0 , что противоречит условию леммы. \square

Введём некоторые обозначения. Для функции $x \in \mathbb{R}^{[1, \alpha]}$ и начального ординала $\lambda \leq \alpha$ символом $G_\lambda(x)$ будем обозначать семейство

$$G_\lambda(x) = \left\{ \bigcap_{s \in S} V_s : V_s \text{ — стандартная окрестность } x \text{ в } \mathbb{R}^{[1, \alpha]} \text{ и } |S| = \lambda \right\}.$$

Элементы семейства $G_\lambda(x)$ будем называть λ -окрестностями функции x .

Символом $D(x)$ будем обозначать множество всех точек разрыва функции $x \in \mathbb{R}^{[1, \alpha]}$.

Для регулярного ординала $\tau > \omega_1$ и начального ординала σ такого, что $\sigma \leq \tau$ положим

$$M_{\tau\sigma} = \left\{ x \in \mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \sigma]} : x \text{ непрерывна в тех точках } t \in [1, \tau \cdot \sigma], \right. \\ \left. \text{для которых } \omega_1 \leq \text{cf}(t) < \tau \right\}.$$

Ясно, что $B_p[1, \tau \cdot \sigma] \subset M_{\tau\sigma}$.

Лемма 2.4. Пусть $\tau > \omega_1$ — начальный регулярный ординал, $\sigma \leq \tau$ — начальный ординал и $x \in M_{\tau\sigma}$. Тогда множество $D(x)$ не более чем счётно.

Доказательство. Предположим, что множество $D(x)$ несчётно и пусть

$$t_0 = \min\{t \in [1, \tau \cdot \sigma] : [1, t] \cap D(x) \text{ несчётно}\}.$$

Ясно, что $\text{cf}(t_0) > \omega$. Так как $x \in M_{\tau\sigma}$, то x непрерывна в тех точках t , для которых $\text{cf}(t) = \omega_1$. По лемме 2.3 найдётся ординал $\gamma < t_0$ такой, что $x|_{(\gamma, t_0)}$ — постоянная функция (если $\text{cf}(t_0) = \omega_1$, то такой ординал γ существует в силу непрерывности функции x в точке t_0).

Но тогда, с учётом равенства

$$[1, t_0] \cap D(x) = ([1, \gamma] \cap D(x)) \cup ([\gamma, t_0] \cap D(x)),$$

множество $[1, \gamma] \cap D(x)$ несчётно, что противоречит определению ординала t_0 . \square

Лемма 2.5. Пусть $\tau > \omega_1$ — начальный регулярный ординал, σ — начальный ординал и $\sigma \leq \tau$. Тогда верна формула

$$M_{\tau\sigma} = \{x \in \mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \sigma]} : V \cap B_p[1, \tau \cdot \sigma] \neq \emptyset \text{ для каждого начального ординала } \lambda < \tau \text{ и любой } \lambda\text{-окрестности } V \text{ функции } x\}.$$

Доказательство. Обозначим правую часть равенства $L_{\tau\sigma}$ и докажем, что это множество совпадает с $M_{\tau\sigma}$. Предположим, что $x \notin M_{\tau\sigma}$, то есть x разрывна в некоторой точке t_0 , для которой $\omega_1 \leq \text{cf}(t_0) < \tau$. Поскольку $|\text{cf}(t_0)| = \chi(t_0)$, то существует такая база $\{U_j(t_0)\}_{j \in J}$ окрестностей точки t_0 , что $|J| < \tau$. Так как функция x разрывна в точке t_0 , то существует такое число $\varepsilon_0 > 0$, что для каждого $j \in J$ найдётся точка $t_j \in U_j(t_0)$, для которой $|x(t_j) - x(t_0)| \geq \varepsilon_0$. Пусть $V = \bigcap_{j \in J, n \in \mathbb{N}} V_{j,n}$, где $V_{j,n} = V(x, t_j, t_0, 1/n)$ — стандартная окрестность функции x в пространстве $\mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \sigma]}$. Если $y \in V$, то $y(t_j) = x(t_j)$ и $y(t_0) = x(t_0)$. Следовательно, функция y разрывна в точке t_0 и тогда $y \notin B_p[1, \tau \cdot \sigma]$. Таким образом, $V \cap B_p[1, \tau \cdot \sigma] = \emptyset$, то есть $x \notin L_{\tau\sigma}$.

Пусть теперь $x \in M_{\tau\sigma}$, т.е. функция x может быть разрывна только в точках множества $A_{\tau, \tau \cdot \sigma}$ и в точках, конфинальных ω .

Несложно убедиться в том, что множество $A_{\tau, \tau \cdot \sigma}$ имеет вид

$$A_{\tau, \tau \cdot \sigma} = \{\tau \cdot (\xi + 1) : \xi < \sigma\}, \text{ если } \sigma < \tau;$$

$$A_{\tau, \tau \cdot \sigma} = \{\tau \cdot (\xi + 1) : \xi < \tau\} \cup \{\tau \cdot \tau\}, \text{ если } \sigma = \tau.$$

По лемме 2.4 множество $D(x)$ не более чем счётно и, следовательно, для некоторой последовательности $\{\xi_n\}_{n=1}^{\infty} \subset [1, \sigma)$

$$A_{\tau, \tau \cdot \sigma} \cap D(x) = \{\tau \cdot (\xi_n + 1) : n \in \mathbb{N}\}, \text{ если } \sigma < \tau.$$

Аналогично,

$$A_{\tau, \tau \cdot \sigma} \cap D(x) = \{\tau \cdot (\xi_n + 1) : n \in \mathbb{N}\} \cup \{\tau \cdot \tau\}, \text{ если } \sigma = \tau.$$

Пусть $\lambda < \tau$ и $V(x) = \bigcap \{U(x, \eta, 1/n) : \eta \in S, n \in \mathbb{N}\}$ — λ -окрестность точки x . Тогда $|S| < \tau$.

Так как множество S не конфинально регулярному ординалу τ , то для каждого $n \in \mathbb{N}$ найдётся ординал γ_n такой, что $\tau\xi_n < \gamma_n < \tau(\xi_n + 1)$ и $(\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)) \cap S = \emptyset$.

В случае $\sigma = \tau$ также найдётся такой ординал $\gamma_0 < \tau^2$, что $(\gamma_0, \tau^2) \cap S = \emptyset$ и $(\gamma_0, \tau^2) \cap \{\tau(\xi_n + 1)\}_{n=1}^\infty = \emptyset$.

Рассмотрим функцию

$$\tilde{x}(t) = \begin{cases} x(\tau(\xi_n + 1)), & \text{если } t \in (\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)); \\ x(\tau^2), & \text{если } t \in (\gamma_0, \tau^2); \\ x(t), & \text{в остальных случаях.} \end{cases}$$

Так как $\tilde{x}|_S = x|_S$, то $\tilde{x} \in V(x)$. С другой стороны, пусть $t \in [1, \tau \cdot \sigma]$ и $\text{cf}(t) \geq \omega_1$. Очевидно, что функция \tilde{x} постоянна на каждом из промежутков $(\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)]$ и $(\gamma_0, \tau^2]$ и, следовательно, непрерывна во всех точках $t \in \bigcup_{n=1}^\infty (\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)] \cup (\gamma_0, \tau^2]$. Если $t \notin \overline{\bigcup_{n=1}^\infty (\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)]} \cup (\gamma_0, \tau^2]$, то функция \tilde{x} совпадает с функцией x в некоторой окрестности точки t и, значит, непрерывна в t . Если же $t \in \overline{\bigcup_{n=1}^\infty (\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)]} \setminus \bigcup_{n=1}^\infty (\gamma_n, \tau(\xi_n + 1)]$, то $\text{cf}(t) = \omega$. Таким образом $\tilde{x} \in B_p[1, \tau \cdot \sigma]$, то есть $V(x) \cap B_p[1, \tau \cdot \sigma] \neq \emptyset$ и, следовательно, $x \in L_{\tau\sigma}$. \square

Доказательство следующей леммы можно найти в ([8], стр.327).

Лемма 2.6. Пусть X и Y — топологические пространства и $\varphi: X \rightarrow Y$ — гомеоморфизм. Тогда существует гомеоморфизм $\tilde{\varphi}: \nu X \rightarrow \nu Y$ такой, что $\tilde{\varphi}(x) = \varphi(x)$ для каждого $x \in X$. \square

Предложение 2.7. Пусть $\tau > \omega_1$ — регулярный ординал, σ, η — такие начальные ординалы, что $\omega \leq \eta < \sigma \leq \tau$. Тогда пространства $B_p[1, \tau \cdot \sigma]$ и $B_p[1, \tau \cdot \eta]$ не гомеоморфны.

Доказательство. Предположим, что существует гомеоморфизм

$$\varphi: B_p[1, \tau \cdot \sigma] \rightarrow B_p[1, \tau \cdot \eta].$$

Не нарушая общности, можно считать, что $\varphi(0) = 0$. По лемме 2.6 существует гомеоморфизм

$$\tilde{\varphi}: \nu(B_p[1, \tau \cdot \sigma]) \rightarrow \nu(B_p[1, \tau \cdot \eta])$$

такой, что $\tilde{\varphi}|_{B_p[1, \tau \cdot \sigma]} = \varphi$. Учитывая предложение 1.8, мы можем считать, что $\tilde{\varphi}$ — это гомеоморфизм $\mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \sigma]}$ на $\mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \eta]}$, являющийся продолжением гомеоморфизма φ . Рассмотрим подпространства $M_{\tau\sigma} \subset \mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \sigma]}$ и $M_{\tau\eta} \subset \mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \eta]}$. Из леммы 2.5 следует, что $\tilde{\varphi}(M_{\tau\sigma}) = M_{\tau\eta}$.

Для каждой точки $t \in A_{\tau, \tau\sigma}$ пусть χ_t — характеристическая функция одноточечного множества $\{t\}$. Очевидно, что $\{\chi_t\}_{t \in A_{\tau, \tau\sigma}} \subset M_{\tau\sigma} \setminus B_p[1, \tau \cdot \sigma]$

и для любой последовательности попарно различных точек $t_n \in A_{\tau, \tau\sigma}$ последовательность $\{\chi_{t_n}\}$ поточечно сходится к нулевой функции пространства $\mathbb{R}^{[1, \tau \cdot \sigma]}$. Рассмотрим множество функций $\{\tilde{\varphi}(\chi_t)\}_{t \in A_{\tau, \tau\sigma}} \subset M_{\tau\eta} \setminus B_p[1, \tau \cdot \eta]$. Каждая из функций $\tilde{\varphi}(\chi_t)$ разрывна в некоторой точке множества $A_{\tau, \tau\eta} \subset [1, \tau \cdot \eta]$, то есть в некоторой точке вида $\tau \cdot (\delta + 1)$, где $\delta < \eta$. Пусть

$$B_\delta = \{\tilde{\varphi}(\chi_t) \mid \tilde{\varphi}(\chi_t) \text{ разрывна в точке } \tau(\delta + 1)\}.$$

Так как $|A_{\tau, \tau\eta}| < |\sigma|$ и $\bigcup_{\delta < \eta} B_\delta = \tilde{\varphi}(\{\chi_t\}_{t \in A_{\tau, \tau\sigma}})$, то существует такая точка $\tau(\delta_0 + 1)$, $\delta_0 < \eta$, что $|B_{\delta_0}| = |\sigma| > |\eta| > |\delta_0|$. Поскольку $\tilde{\varphi}(\chi_{t_n}) \rightarrow 0$ для любой последовательности попарно различных точек $t_n \in A_{\tau, \tau\sigma}$, то множество $\{\tilde{\varphi}(\chi_t) \in B_{\delta_0} : \tilde{\varphi}(\chi_t)(\tau(\delta_0 + 1)) \neq 0\}$ не более, чем счётно и, следовательно, множество $B_{\delta_0}^0 = \{\tilde{\varphi}(\chi_t) \in B_{\delta_0} : \tilde{\varphi}(\chi_t)(\tau(\delta_0 + 1)) = 0\}$ несчётно. По лемме 2.3 для каждой функции $\tilde{\varphi}(\chi_t) \in B_{\delta_0}^0$ существует такой ординал γ_t , что $\tilde{\varphi}(\chi_t)|_{(\gamma_t, \tau(\delta_0 + 1))} = \text{const} = C_t$, причём $C_t \neq 0$, так как все функции из множества $B_{\delta_0}^0$ разрывны в точке $\tau(\delta_0 + 1)$. Нетрудно видеть, что существует несчётное число функций из $B_{\delta_0}^0$, для которых $|C_t| \geq \varepsilon_0$ для некоторого $\varepsilon_0 > 0$. Рассмотрим последовательность таких попарно различных функций $\tilde{\varphi}(\chi_{t_n})$, для которых $|\tilde{\varphi}(\chi_{t_n})| \equiv C_{t_n} \geq \varepsilon_0$ на множестве $(\gamma_{t_n}, \tau(\delta_0 + 1))$. Так как $\text{cf}(\tau(\delta_0 + 1)) > \omega$, то $\gamma_0 = \sup_{n < \omega} \gamma_{t_n} < \tau(\delta_0 + 1)$ и, следовательно, $|\tilde{\varphi}(\chi_{t_n})(t)| \geq \varepsilon_0$ для каждого $t \in (\gamma_0, \tau(\delta_0 + 1))$. Это противоречит тому, что последовательность функций $\{\tilde{\varphi}(\chi_{t_n})\}_{n < \omega}$ поточечно сходится к нулю. \square

Предложение 2.8. Пусть τ — начальный регулярный ординал, $\tau \geq \omega_2$ и m, n — различные натуральные числа. Тогда пространства $B_p[1, \tau \cdot m]$ и $B_p[1, \tau \cdot n]$ не гомеоморфны.

Для доказательства этой теоремы нам потребуются некоторые обозначения и вспомогательные утверждения.

Пространство $B_p[1, \tau \cdot n]$ будем отождествлять с пространством $B_p([1, \tau] \times [n])$, где $[n] = \{1, 2, \dots, n\}$. Если τ — несчётный регулярный ординал, то для любой функции $x \in B_p[1, \tau]$ найдется такой ординал $\gamma < \tau$, что $x|_{[\gamma, \tau]}$ — постоянная функция. Отсюда следует, что пространство $B_p[1, \tau]$ линейно гомеоморфно подпространству в $B_p[1, \tau]$, состоящему из всех функций, обращающихся в ноль, начиная с некоторого $\alpha < \tau$. Требуемое линейное гомеоморфное вложение $\varphi: B_p[1, \tau] \rightarrow B_p[1, \tau]$ можно за-

дать формулой

$$\begin{aligned}\varphi(x)(1) &= x(\tau); \\ \varphi(x)(n) &= x(n-1) - x(\tau), \text{ если } 2 \leq n < \omega; \\ \varphi(x)(\alpha) &= x(\alpha) - x(\tau), \text{ если } \omega \leq \alpha < \tau.\end{aligned}$$

Обозначим это подпространство $B_p^0[1, \tau]$. Очевидно, что и для любого $n \in \mathbb{N}$ пространство $B_p([1, \tau] \times [n])$ линейно гомеоморфно пространству

$$B_p^0([1, \tau] \times [n]) = \{x \in B_p([1, \tau] \times [n]) : x|_{[\gamma, \tau] \times [n]} \equiv 0 \text{ для некоторого } \gamma < \tau\}.$$

Для $\alpha < \tau$ положим

$$\begin{aligned}B_p^\alpha([1, \tau] \times [n]) &= \\ &= \{x \in B_p^0([1, \tau] \times [n]) : x(t, i) = 0 \text{ для всех } t \in [\alpha, \tau] \text{ и всех } i \in [n]\}.\end{aligned}$$

Если α — неперделый ординал или $\text{cf}(\alpha) = \omega$, то пространство $B_p^\alpha([1, \tau] \times [n])$ можно отождествить с пространством $B_p([1, \alpha] \times [n])$.

Доказательство предложения 2.8 проведем методом от противного. Предположим, что существует гомеоморфизм T между пространствами $B_p[1, \tau \cdot m]$ и $B_p[1, \tau \cdot n]$. Без ограничения общности можно считать, что $T0 = 0$.

Лемма 2.9. Пусть τ — начальный регулярный ординал, $\tau \geq \omega_2$ и m, n — натуральные числа. Если $T: B_p^0([1, \tau] \times [m]) \rightarrow B_p^0([1, \tau] \times [n])$ — гомеоморфизм, то для любого $\gamma \in (\omega, \tau)$ найдётся $\alpha_\gamma \in (\gamma, \tau)$ такой, что

$$T(B_p([1, \alpha_\gamma] \times [m])) = B_p([1, \alpha_\gamma] \times [n]).$$

Доказательство. Рассмотрим произвольный ординал $\alpha_1 \in (\gamma, \tau)$. Тогда верно неравенство $d(B_p[1, \alpha_1]) \leq |[1, \alpha_1]|$, т.е. в $B_p[1, \alpha_1]$ существует всюду плотное подмножество A мощности не больше, чем $|[1, \alpha_1]|$.

Поскольку τ — несчётный регулярный ординал, то для любой функции $x \in A$ существует ординал $\beta(x) < \tau$ такой, что $Tx|_{[\beta(x), \tau] \times \{i\}} \equiv 0$ для всех $i = 1, 2, \dots, n$. Тогда $\beta_1 = \sup\{\beta(x) : x \in A\} < \tau$ и $Tx|_{[\beta_1, \tau] \times \{i\}} \equiv 0$ для всех $x \in B_p([1, \alpha_1] \times [m])$ и для всех $i = 1, 2, \dots, n$. Можно считать, что $\beta_1 > \alpha_1$. Аналогично, для ординала $\beta_1 < \tau$ найдётся ординал α_2 такой, что $\beta_1 < \alpha_2 < \tau$ и $T^{-1}(B_p([1, \beta_1] \times [n])) \subset B_p([1, \alpha_2] \times [m])$. Продолжая этот процесс, получим возрастающую последовательность ординалов

$$\gamma < \alpha_1 < \beta_1 < \alpha_2 < \dots < \alpha_k < \beta_k < \alpha_{k+1} < \dots < \tau$$

такую, что

$$T(B_p([1, \alpha_k] \times [m])) \subset B_p([1, \beta_k] \times [n]) \quad (*)$$

и

$$T^{-1}(B_p([1, \beta_k] \times [n])) \subset B_p([1, \alpha_{k+1}] \times [m]). \quad (**)$$

Тогда для ординала $\alpha_\gamma = \sup_{k < \omega} \alpha_k = \sup_{k < \omega} \beta_k$ будет выполнено равенство

$$T(B_p^{\alpha_\gamma}([1, \tau] \times [m])) = B_p^{\alpha_\gamma}([1, \tau] \times [n]).$$

Действительно, если $x \in B_p^{\alpha_\gamma}([1, \tau] \times [m])$, то функции $x_k = x|_{[1, \alpha_k] \times [m]}$ являются элементами пространства $B_p([1, \alpha_k] \times [m])$ и сходятся поточечно к x . Учитывая включение (*), получаем, что $Tx_k \in B_p([1, \beta_k] \times [n]) \subset B_p^{\alpha_\gamma}([1, \tau] \times [n])$ и, следовательно, $Tx = \lim_{k \rightarrow \infty} Tx_k \in B_p^{\alpha_\gamma}([1, \tau] \times [n])$. Обратное включение доказывается аналогично, с использованием (**). \square

Так как в лемме 2.9 ординал $\gamma < \tau$ был выбран произвольно, то получаем следующее

Следствие 2.10. Если $T: B_p^0([1, \tau] \times [m]) \rightarrow B_p^0([1, \tau] \times [n])$ — гомеоморфизм, то множество $L = \{\alpha \in [1, \tau] : T(B_p^\alpha([1, \tau] \times [m])) = B_p^\alpha([1, \tau] \times [n])\}$ замкнуто и конфинально в промежутке $[1, \tau]$. \square

Лемма 2.11. Пусть τ — начальный регулярный ординал, $\tau \geq \omega_2$ и m, n — натуральные числа. Если $T: B_p^0([1, \tau] \times [m]) \rightarrow B_p^0([1, \tau] \times [n])$ — гомеоморфизм, то для любого $\gamma < \tau$ найдётся $\alpha_\gamma \in (\gamma, \tau)$ такой, что для функций $x, y \in B_p^0([1, \tau] \times [m])$ условия

$$x|_{[1, \alpha_\gamma] \times \{i\}} = y|_{[1, \alpha_\gamma] \times \{i\}} \text{ для всех } i = 1, 2, \dots, m$$

и

$$Tx|_{[1, \alpha_\gamma] \times \{j\}} = Ty|_{[1, \alpha_\gamma] \times \{j\}} \text{ для всех } j = 1, 2, \dots, n$$

равносильны.

Доказательство. Рассмотрим произвольный ординал $\alpha_1 < \tau$. Зафиксируем $t \in [1, \alpha_1]$ и натуральное число $k \in [n]$. Рассмотрим непрерывную функцию $f: B_p^0([1, \tau] \times [m]) \rightarrow \mathbb{R}$, определённую формулой $f(x) = (Tx)(t, k)$.

Хорошо известно ([11]), что любая непрерывная функция, определённая на всюду плотном подпространстве в произведении вещественных прямых, зависит от счетного числа координат, т.е. существует счетное

множество $A_{(t,k)} \subset [1, \tau)$ такое, что для функций $x, y \in B_p^0([1, \tau) \times [m])$ из условия $x|_{A_{(t,k)} \times [m]} = y|_{A_{(t,k)} \times [m]}$ следует, что $f(x) = f(y)$. Отсюда вытекает, что найдётся такой ординал $\beta_1 \in (\alpha_1, \tau)$, для которого из того, что $x|_{[1, \beta_1] \times [m]} = y|_{[1, \beta_1] \times [m]}$ следует равенство $Tx|_{[1, \alpha_1] \times [n]} = Ty|_{[1, \alpha_1] \times [n]}$.

Аналогично, для ординала β_1 найдётся ординал $\alpha_2 \in (\beta_1, \tau)$ такой, что из условия $Tx|_{[1, \alpha_2] \times [n]} = Ty|_{[1, \alpha_2] \times [n]}$ следует равенство $x|_{[1, \beta_1] \times [m]} = y|_{[1, \beta_1] \times [m]}$.

Продолжая этот процесс, получим последовательность

$$\gamma < \alpha_1 < \beta_1 < \alpha_2 < \dots < \alpha_k < \beta_k < \alpha_{k+1} < \dots < \tau,$$

для которой условие $x|_{[1, \beta_k] \times [m]} = y|_{[1, \beta_k] \times [m]}$ влечёт $Tx|_{[1, \alpha_k] \times [n]} = Ty|_{[1, \alpha_k] \times [n]}$ и условие $Tx|_{[1, \alpha_{k+1}] \times [n]} = Ty|_{[1, \alpha_{k+1}] \times [n]}$ влечёт $x|_{[1, \beta_k] \times [m]} = y|_{[1, \beta_k] \times [m]}$.

Тогда для ординала $\alpha_\gamma = \sup_{k < \omega} \alpha_k = \sup_{k < \omega} \beta_k$ будет верно утверждение леммы. \square

Следствие 2.12. Если $T: B_p^0([1, \tau) \times [m]) \rightarrow B_p^0([1, \tau) \times [n])$ — гомеоморфизм, то множество

$$M = \{\alpha \in [1, \tau) : x|_{[1, \alpha] \times [m]} = y|_{[1, \alpha] \times [m]} \iff Tx|_{[1, \alpha] \times [n]} = Ty|_{[1, \alpha] \times [n]}\}$$

замкнуто и конфинально в промежутке $[1, \tau)$. \square

Доказательство предложения 2.8. Предположим, что существует гомеоморфизм $T: B_p^0([1, \tau) \times [m]) \rightarrow B_p^0([1, \tau) \times [n])$. Поскольку $\tau \geq \omega_2$ и множества L и M конфинальны и замкнуты в $[1, \tau)$, то найдётся такой ординал $\gamma_0 \in L \cap M$, что $\text{cf}(\gamma_0) = \omega_1$.

Рассмотрим в $B_p^0([1, \tau) \times [m])$ и $B_p^0([1, \tau) \times [n])$ замкнутые подпространства

$$E = \{x \in B_p^0([1, \tau) \times [m]) : x(\gamma_0, i) = 0, i = 1, 2, \dots, m\}$$

и

$$H = \{x \in B_p^0([1, \tau) \times [n]) : x(\gamma_0, i) = 0, i = 1, 2, \dots, n\}$$

соответственно. Для $x \in E$ пусть

$$x'(t, i) = \begin{cases} x(t, i), & \text{если } t \leq \gamma_0; \\ 0, & \text{если } t > \gamma_0. \end{cases}$$

Так как $\gamma_0 \in L$, то $T(x') \in B_p^0([1, \gamma_0) \times [n])$ и, значит, $T(x')(\gamma_0, i) = 0$ для $i = 1, 2, \dots, n$. С другой стороны, так как $x'|_{[1, \gamma_0) \times [m]} = x|_{[1, \gamma_0) \times [m]}$ и $\gamma_0 \in M$, то $T(x')|_{[1, \gamma_0) \times [n]} = T(x)|_{[1, \gamma_0) \times [n]}$ и, в силу непрерывности функций

$T(x)$ и $T(x')$ в точке γ_0 получаем, что $T(x')(\gamma_0, i) = T(x)(\gamma_0, i)$ для всех $i = 1, 2, \dots, n$. Следовательно, $T(x)(\gamma_0, i) = 0$ для всех $i = 1, 2, \dots, n$, откуда $T(E) \subset H$. Аналогично получаем, что $T^{-1}(H) \subset E$, то есть $T(E) = H$. Но это невозможно, так как подпространства E и H имеют различные коразмерности в $B_p^0([1, \tau] \times [m])$ и $B_p^0([1, \tau] \times [n])$ соответственно (см. лемму 4 в [12]).

Предложение 2.13. Пусть $\tau \geq \omega_2$ — регулярный ординал и $n < \omega$. Тогда пространства $B_p[1, \tau \cdot \omega]$ и $B_p[1, \tau \cdot n]$ не гомеоморфны.

Доказательство. Это утверждение становится очевидным, если заметить, что пространство $B_p[1, \tau \cdot \omega]$ гомеоморфно своему квадрату, а пространство $B_p[1, \tau \cdot n]$ своему квадрату не гомеоморфно по предложению 2.8. \square

Предложения 2.8 и 2.13 окончательно завершают доказательство теоремы 2.2.

Авторы выражают глубокую признательность рецензенту за внимательное отношение к работе и полезные замечания.

Список литературы

- [1] *Bessaga C., Pelczynski A.* On isomorphic classification of spaces of continuous functions. *Studia Math.* 1960. V. 19. P. 53–62.
- [2] *Semadeni Z.* Banach spaces non-isomorphic to their Cartesian product. *Bull. Acad. Pol. Sci. Ser. Math. Stron. et Phys.* 1960. V. 8. P. 81–84.
- [3] *Гулько С. П., Оськин А. В.* Изоморфная классификация пространств непрерывных функций на вполне упорядоченных бикомпактах. *Функциональный анализ и его приложения.* 1975. Т. 9. № 1. С. 61–62.
- [4] *Кисляков С. В.* Изоморфная классификация пространств непрерывных функций на ординалах. *Сиб. мат. журнал.* 1975. Т. 16. С. 293–300.
- [5] *Гулько С. П.* Свободные топологические группы и пространства непрерывных функций на ординалах. *Вестник томского государственного унив-та.* 2003. № 280.

- [6] *Baars J., de Groot J.* On topological and linear equivalence of certain function spaces, CWI Tract 86, Stichting Mathematisch Centrum, Centrum voor Wiskunde en Informatica, Amsterdam, 1992.
- [7] *Гензе Л.В., Гулько С.П., Хмылева Т.Е.* Классификация пространств бэровских функций на отрезках ординалов // Труды Института математики и механики УрО РАН. 2010. Т. 16. № 3. С. 61–66.
- [8] *Энгелькинг Р.* Общая топология. М.: Мир, 1986.
- [9] *Архангельский А.В.* О линейных гомеоморфизмах пространств функций. ДАН СССР. 1982. Т. 264, № 6. С. 1289 – 1292.
- [10] *Tkachuk V.V.* A C_p — Theory Problem Book. Topological and Function Spaces. Springer. 2011. 486pp.
- [11] *Архангельский А.В.* Топологические пространства функций. М.: Издательство МГУ. 1989.
- [12] *Гулько С.П.* Пространства непрерывных функций на ординалах и ультрафильтрах // Матем. заметки, 47:4 (1990), 26–34.

Гензе Леонид Владимирович
 Томский государственный университет
 Механико-математический факультет
 634050 г. Томск, пр-т Ленина, 36
 genze@math.tsu.ru

Гулько Сергей Порфирьевич
 Томский государственный университет
 Механико-математический факультет
 634050 г. Томск, пр-т Ленина, 36
 gulko@math.tsu.ru

Хмылева Татьяна Евгеньевна
 Томский государственный университет
 Механико-математический факультет
 634050 г. Томск, пр-т Ленина, 36
 tex2150@yandex.ru